

После завершения первой процедуры Канна покинула императорский дворец. На этот раз императрица лично отправила карету.

— Возраст для бракосочетания Амелии подходит уже к концу. Она давно болеет, так что, пожалуйста, пойми, миссис Канна.

Прозвучало неожиданно. Она все-таки способна заботиться о своей дочери, даже будучи правителем.

— Она стала жестокой из-за своей болезни, но в детстве была очень хорошим и добрым ребенком. Амелия всегда слушалась...

Императрица, вспомнившая на мгновение, быстро покачала головой.

— Мне очень жаль. Я, видимо, сказала что-то бесполезное.

— Нет, все в порядке.

— Пожалуйста, позаботься об Амелии. Только ты способна спасти ее.

Императрица обернулась и остановилась.

— От тебя всегда такой приятный аромат. Запах, который мне не знаком. Какими духами ты пользуешься?

— Этот парфюм очень трудно найти в магазинах. Если хотите, я принесу позже в качестве подарка.

— Спасибо, я буду с нетерпением ждать.

Наконец-то она села в карету и отправилась домой. Ее сознание немного помутнело.

'Похоже, у меня головокружение.'

И металлический запах крови, пробирающий кончик носа.

Посмотрев вниз, она сразу осознала, что воротник в крови.

Похоже, это из-за раны, нанесенной Аргоном.

Ее воротник стал красным и мокрым.

'Странно, с чего бы так?'

Мне не нанесли настолько глубокую рану, к тому же не чувствовалось никакой боли, но кровь не останавливалась.

Канна крепко обернула ее бинтом, лежавшим в сумке.

Тем не менее, головокружение продолжалось.

Наверное, потому что она все время нервничала, лечя принцессу, и боль медленно нарастала.

Кроме того, она натолкнулась на отца и почувствовала, как живот начинает скручивать.

— ...

Канна остановилась в холле.

Немного поодаль и Александр Эдис увидел Канну и остановился.

Собирается патрулировать Черный туман? Отец вооружился мечом, который с ножнами висел на поясе.

'Меч.'

Лезвие, не так давно нежно касающееся плеча. Она вспоминала утренние события, и ее лицо тут же побелело.

Канна поклонилась отцу и прошла мимо.

Но.

— Подожди.

— ...

Уже без всяких сил повернув голову, она увидела, что к ней приближается отец.

Его холодные глаза осматривали Канну снизу вверх.

Усталость, потное лицо и слегка опущенные плечи.

И от нее исходил запах крови.

Виднелся алый воротник.

— Что произошло?

Боже, я устала.

Разве ты не можешь пройти и дать отдохнуть?

Но Александр протянул руку. Кончиками пальцев схватил ее подбородок.

Лицо, поднимающееся без сил. Глаза Александра нахмурились.

— Что с тобой случилось?

— Ничего особенного.

Однако ее чуть не убил сумасшедший принц. Она едва не рассмеялась в этот момент.

‘Наверное, я бы уже лежала мертвой, если бы не вела себя как послушная девочка’.

Внезапно на ум пришли слова Орсини. Он говорил о том, что никому не будет дела, если я умру в одиночестве. От моей смерти ничего не изменится.

Вот почему Аргон без колебаний достал меч и направил на Канну, герцогиню Валентино и дочь семьи Эдис.

Потому что эту женщину, которую никто не защитит.

‘Но смысл об этом думать? Я хорошо справляюсь сама’.

Так было до сих пор и так будет. И.

Если она расскажет все, через что прошла, ничего не изменится.

Канна с легкостью приняла горькую правду. Так что она даже не желала с ним разговаривать.

— Ничего особенного не произошло, так что отпустите.

Однако сила хватки за подбородок не ослабла. Дело было не только в этом.

Александр схватил ее за плечо и повернул.

Поскольку в эту область была нанесена рана, сама того не осознавая, я выкрикнула.

— Ой!

Александр убрал ладонь с плеча. Затем он перевернул руку и проверил.

Кровь на запястье. Ярко-алая.. .

— Я спросил, что произошло.

Показалось? Его держащая рука выглядела побледневшей.

— Ничего не произошло.

Она была очень раздражена и уже не могла терпеть.

Она хотела закричать, чтобы ее оставили в покое.

Все так раздражало, так что она не хотела, чтобы кто-то ее трогал.

Она просто желала попасть в комнату, лечь и расслабиться.

— Отвечай.

Настойчиво приказал Александр.

Он походил на стальную непробиваемую дверь, которая никогда не исчезнет, если ее не открыть.

Канна чувствовала отчаяние, злость и гнев из-за этого чудовища. Почему он доставляет лишь одни хлопоты?

В любом случае, если сказать, ничего не изменится.

По какой причине я должна ему рассказывать?

Ему все равно, умру я или нет. Ой, или все-таки нет.

— Зачем? Вы хотите найти кого-нибудь, кто сделал это со мной, и вознаградить?

Ее губы сжались. Она не могла не поиздеваться.

И затем почувствовала ужасный холод.

Канна сказала, обратив свой гнев на Александра.

— Может, вы думаете дать денежное вознаграждение?

— Если нет, отпустите, пожалуйста.

Абсолютная ненужность, смирение, усталость. Голос, в котором звучали эти нотки, был похож на вздох.

Посмотрев на нее некоторое время, Александр медленно отступил. Когда он убрал руки, Канна повернулась.

Она уходила спокойно.

Один шаг, два шага и третий шаг... .

— ...

Колебание.

Ее глаза окутала пелена тумана. А колено жутко заболело.

Она упала на пол, потеряв сознание.

Именно в этот момент Каллен стал свидетелем разговора отца и сестры.

Он подбежал и без колебаний поднял Канну. В тот момент Каллен выглядел шокированным и посмотрел вниз. Ее тело горело, словно раскаленный шар!

— Сестра!

На плече у нее виднелась рана, а руки испачкались в крови.

Воротник промок от крови.

Запах крови, мгновенно почувствовавшийся Калленом.

Даже в этом случае ее белая кожа оставалась бледной, как у трупа.

Словно правда мертва.

— Отец, что, чёрт возьми, происходит!

Каллен обнял сестру, затем встал и спросил.

И в то же время застыл. Глаза Александра смотрели на Канну.

Слишком холодно.

От резких и любопытных эмоций ничего не осталось, будто бы рухнули как старый замок.

Каллен отступил, даже не подозревая.

Потому что казалось, что Александр Эдис кого-нибудь убьет прямо сейчас.

Будь то Каллена или Канну. Или того, кто сделал с ней такое.

— Каллен Эдис.

Но в следующий момент голос отца звучал спокойно.

Обычный голос. Сухой, как песок.

Что же он прикажет?

Каллен спокойно ждал решения отца. Вылечить канну?

Или узнать, кто сделал Канну такой?

— ...

Ответа не последовало.

Когда он повернулся спиной, алый плащ Александра развеялся по коридору.

Плащ, покачивавшийся вдоль ступенек, исчез, когда дверь закрылась. Вот и все.

— Эй, Чжу Хва, очень болит?

Да, мама. Мне больно.

—Что же мне делать, раз моя красавица болит. Папа приготовит тебе кашу.

Спасибо папа. Сделайте кашу из морского ушка.

— Ах,мм...

Как приятно, Тотто. Поиграть хочешь. Прости.

— Сестра Чжу Хва, ты в порядке?

Все в порядке, Сон Хон.

— Почему это похоже на корейский шашлык?

Шашлык? Это ты сделал?

— Да, я закончил готовить. Так что поправляйся скорее, сестра Чжу Хва. так что поешь курицу.

Тьфу. Ладно.

— вы в порядке?

Она свирепо засмеялась.

— Все в порядке, брат мой...

Она прошептала и моргнула.

— ...

Но перед ней предстало другое лицо.

По мере прояснения сознания и зрения появлялось лицо Каллена Эдиса.

Это не ее брат — Ли Сон Хон.

Каллен смотрел на нее довольно странным взглядом.

Не Сон Хон, а Каллен.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1107259>